

ОЛЬГА С. ЛОГУНОВА

Социологический институт РАН (филиал ФНИСЦ РАН); ЕУСПб,
Санкт-Петербург, Россия

НИКОЛАЙ И. РУДЕНКО

Социологический институт РАН (филиал ФНИСЦ РАН); ЕУСПб,
Санкт-Петербург, Россия

Конструирование барьеров распространения информационных технологий в российской печатной прессе

Логунова Ольга Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент Департамента социологии Факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Социологического института РАН — филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра, Москва. Научные интересы: социология образования, методы социологического исследования, социология массовых коммуникаций, исследования медиа и интернета. email: ologunova@hse.ru

Olga S. Logunova — PhD, Associate Professor at the Sociological Department of the National Research University “Higher School of Economics”, Senior Research Fellow at the Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow. Research interests: sociology of education, research methods, sociology of mass communication, media and internet study.

Руденко Николай Иванович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН (филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН), научный сотрудник Центра исследования науки и технологий ЕУСПб. Научные интересы: исследования науки и технологий, социология города, социология культуры, цифровая социология. E-mail: nckrd@mail.ru

Nikolay I. Rudenko — PhD, Senior Research Fellow at the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences (branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Science), Research Fellow at the STS Center, EUSPb. Research interests: science and technology studies, urban sociology, sociology of culture, digital sociology. E-mail: nckrd@mail.ru

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект РНФ № 17-78-20164) «Социотехнические барьеры внедрения и использования информационных технологий в современной России: социологический анализ».

Acknowledgements: The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation (project of the Russian Science Foundation No. 17-78-20164) “Socio-technical barriers to the introduction and use of information technologies in modern Russia: a sociological analysis”.

127

В данной статье излагаются результаты контент-анализа статей российских печатных СМИ, посвященных теме информационных технологий. Авторы концентрируются на анализе темы упоминающихся в статьях барьеров (рисков, угроз). Результаты исследования показывают, что 43% статей российских СМИ из нашей выборки содержат упоминания о барьерах, что кажется удивительным на фоне технооптимистических установок, которые, как отмечают другие исследователи, характерны для России. Авторы статьи показывают, что упоминание барьеров в СМИ связано со сферами безопасности, развлечения и коммуникации, и чаще всего эти барьеры изображаются как правовые и политические проблемы. Чаще всего о барьерах говорят в связи с отношениями государства и частного сектора, а также российских и иностранных стран и компаний. Что касается зарубежного опыта, то контент-анализ показывает двойственность конструирования образа ИТ в этом контексте: с одной стороны, другие страны изображаются как угроза информационному суверенитету, с другой стороны, как образец для подражания. В заключении статьи предлагаются три модели (модель диффузии, модель образования и модель правительности) для объяснения того, каким образом и почему барьеры ИТ конструируются в российских СМИ.

128

Ключевые слова: Информационные технологии, российские печатные СМИ, контент-анализ, барьеры распространения информационных технологий.

Olga S. Logunova, National Research University "High School of Economics", Sociological Institute of RAS, Moscow, Russia

Nikolay I. Rudenko, Sociological Institute of RAS, European University at St. Petersburg, Russia

A Content Analysis of the Mentions of Barriers to the Dissemination of Information Technologies in Russian Print Media

This article presents the results of a content analysis of articles in Russian print media devoted to the topic of information technology. Specifically, the authors focus on analyzing the topic of the barriers (risks, threats) mentioned in these articles. The results of the research show that 43% of the sampled articles contain references to barriers that seem surprising in light of the techno-optimistic attitudes, which — as noted by other researchers — are widespread in Russia. The authors of the article show that the mention of barriers in the media is linked to the spheres of security, entertainment and communication, and that these barriers are generally portrayed as legal and political problems. Most frequently, barriers are expressed regarding the relations between the state and the private sector, as well as between Russian and foreign countries and companies. As for the foreign experience, content analysis shows an ambiguity in the development of the image of the IT sector in this context: other countries are portrayed as both a threat to information sovereignty and as role models to be followed. The article concludes with three models (the diffusion model, education model and governmentality model) to explain how and why IT barriers are presented in the Russian media.

Keywords. Information technologies, Russian print media, content analysis, barriers for the dissemination of digital technologies

doi: 10.22394/2074-0492-2018-3-127-143

Введение

В последнее время в России происходит настоящая мифологизация информационных технологий¹. К примеру, международная консалтинговая компания McKinsey пишет в своем отчете о развитии цифровой экономики в РФ: «...перед компаниями, которым удастся стать лидерами цифровой экономики, и гражданами, научившимися в полной мере использовать возможности цифрового мира, откроются практически безграничные перспективы» [McKinsey, 2017, с. 17]. Подобная установка характерна не только для консалтинга, но и для бизнеса. К примеру, на инновационном форуме «Открытые инновации», который проходил в октябре 2017 года в Сколково, один из авторов статьи мог слышать похожие фразы: «... новая промышленная революция!...», «...мы живем в мире цифровых технологий...», «...за последние 20 лет мир поменялся больше, чем за последние 2000 лет...» и т. д. Все эти слоганы отсылают к дискурсу, который изображает информационные технологии как абсолютное благо, как способ решить не только экономические, но и социальные проблемы. Кроме того, важным актором здесь является государство, которое активно вводит в дискурс представителей власти тему информационных технологий. В июле 2017 года была принята государственная программа «Цифровая экономика», которая ставит своей целью создание цифровой экосистемы в России для блага государства, бизнеса, науки и граждан РФ [Программа «Цифровая экономика», 2017]. Принятие и широкое обсуждение основных пунктов этой программы говорит о важности информационных технологий для государства. Не только представители бизнеса и государства, население РФ в целом относится к технологиям благосклонно и с доверием. Согласно опросу, проведенному Московской школой социальных и экономических наук по заказу Российской венчурной компании, в России можно выделить большой кластер, который был назван авторами «технооптимистами». Последние полагают, что технологии способны решить сегодня любые проблемы, в том числе социальные, а также разгадать все тайны природы [Вахштайн и др., 2016, с. 20-22]. Этот кластер самый большой в исследовании и насчитывает около поло-

129

1 В данной статье мы будем использовать понятия «цифровые технологии» и «информационные технологии» как взаимозаменяемые.

вины всех опрошенных респондентов (48%). То есть, почти каждый второй житель России верит, что технологии — это абсолютное благо.

В исследованиях публичного понимания науки (public understanding of science) стало уже классическим утверждение, что для лучшего понимания обычными гражданами того, чем занимается наука, необходима постоянная и хорошо налаженная коммуникация [Wynne, 2016]. Средства массовой информации играют здесь особую роль, формируя представления о той или иной технологии, обуславливая ассоциации, образы, оценку и общее представление у не-экспертов [Scheufele, 1999].

130 В контексте нашего разговора о технооптимизме в России, вышесказанное позволяет поставить вопрос, какую роль СМИ играют в конструировании этой установки? Высказываются ли по отношению к информационным технологиям только позитивные оценки, или есть и иные тональности высказываний? Как мы покажем в данной работе, в статьях российских СМИ, посвященных информационным технологиям, присутствует негативная тональность (хотя ее доля и невелика), но также здесь присутствуют и упоминание барьеров (в широком смысле, включающем риски и угрозы), связанных с информационными технологиями. Причем, судя по данным нашего исследования, в 43% процентах статей из нашей выборки есть отсылки к барьерам¹ информационных технологий.

Если технооптимизм является доминирующим отношением к технологиям в России, то почему в российских СМИ довольно значимая часть статей касается барьеров, рисков и угроз? Что характерно для этого блока статей, которые упоминают барьеры? Про какие сферы они говорят? Рассказывают ли они о государстве или о частном секторе? Говорят ли они о микро- или макромасштабе? Посвящены иностранному опыту или российскому? Цель статьи — ответить на эти вопросы, складывающиеся в главный исследовательский вопрос: как российские СМИ конструируют образ барьеров информационных технологий?

Методология и данные

Данные в рамках статьи собраны при помощи системы Integrum за период с 1 декабря 2016 до 30 ноября 2017 года. Поисковый запрос

1 Под барьером мы понимаем любую проблему, угрозу или риск, связанный с созданием, распространением и потреблением информационных технологий.

формулировался компактно — «информационные технологии». В итоге из несколько сотен статей были отобраны публикации, лидирующие по частоте освещения тематики исследования: «Коммерсант», «Российская газета», «Московский комсомолец», «Новая газета» и «РБК». Важно указать, что анализируемые СМИ различаются редакционной политикой и аудиторией. Были проанализированы все статьи изданий за указанный период, в результате база включила в себя 196 публикаций. Распределение представлено в таблице 1.

Таблица 1. Распределение статей по изданиям
Table 1. Distribution of articles by media

Название издания	Характеристика издания	Количество статей
Коммерсант	Общественно-политическая газета с усиленным бизнес блоком	36
Новая газета	Фокус на журналистских расследованиях	7
Российская газета	Официальный печатный орган Правительства РФ	62
Московский комсомолец	Издание акцентирует внимание на светских событиях	30
РБК	Журнал о бизнесе и для бизнеса	61
	Всего	196

131

В ходе экспертного обсуждения, были выработаны 15 категорий анализа, включая такие стандартные как жанр статьи, тональность, упоминаемые персоны и т. д. Три единицы анализа отвечали за «барьерность»: «Риски (угрозы) в отношении IT/Барьеры использования IT», «смешанная и «негативная тональность по отношению к IT», а также единица открытого кодирования, которая фиксировала описания конкретных барьеров, например, «Мошенничество при проведении финансовых транзакций, хищение средств с банковских карт»¹. В следующем разделе статьи мы будем опираться

¹ Здесь и далее цитаты взяты из статей нашей выборки.

на единицу анализа «Риски (угрозы) в отношении IT/Барьеры использования IT», рассматривая ее отношение с другими единицами анализа. Для интерпретации мы также будем пользоваться результатами открытого кодирования. К единице анализа «Тональность» мы будем обращаться редко, поскольку в результате предварительного анализа было выявлено, что упоминание барьеров и негативная/смешанная тональность положительно коррелируют между собой. Поэтому то, что характерно для статей, где упоминаются барьеры, будет с высокой вероятностью характерно и для статей с негативной и/или смешанной тональностью.

Результаты

Барьеры ИТ упоминаются в нашей выборке в 43% случаев, в 84 статьях из 196. Далее мы проанализируем, чем характеризуется единица анализа «Риски (угрозы) в отношении IT/Барьеры использования IT». Для этого мы используем перекрестные таблицы, где сделаем частотное распределение появления этой переменной среди других переменных.

132

Во-первых, посмотрим на соотношение упоминания барьеров и жанров статей (диаграмма 1). Большая часть текстов, где упоминаются барьеры — это дискуссии и аналитические статьи. По всей видимости, это объясняется тем, сама проблематика барьеров предполагает различные подходы. Подобным материалам присуща взвешенность и «широкий взгляд» на ситуацию благодаря плюрализму мнений экспертов.

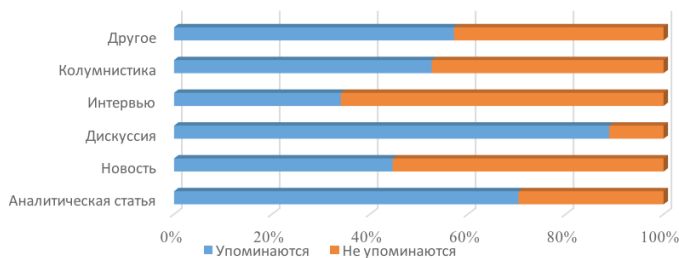
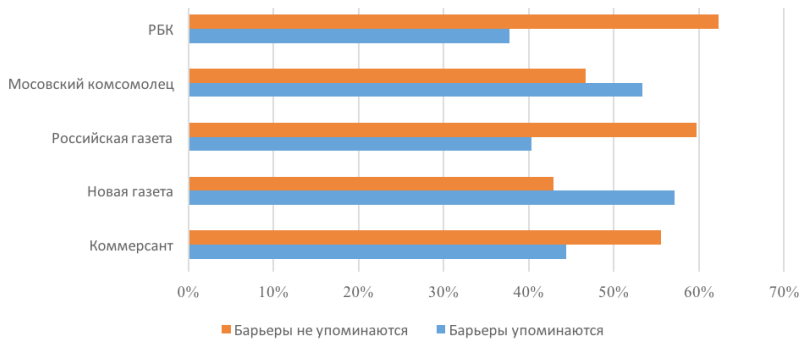

Диаграмма 1. Упоминание барьеров в статьях разных жанров (n = 196).

Chart 1. Mention of barriers in articles of various genres (n = 196).

Во-вторых, посмотрим, в статьях каких изданий чаще всего упоминаются барьеры? Как мы видим из диаграммы 2, больше всего барьеров выделяют «Новая газета» и «Московский комсомолец». Что любопытно, это издания, которые не профилируются на теме технологий и пишут для широкой аудитории. Это данные в отно-

сительных значениях, если перевести в абсолютные, обнаружим в «Новой газете» всего 4 статьи из семи, 25 статей в «РБК» и 23 в «Российской газете», и по 16 статей у «Коммерсанта» и «Московского комсомольца». Таким образом, доля статей выше в непрофильных изданиях, не связанных с ИТ-сферой и бизнес тематикой в целом. Это можно объяснить акцентом на журналистских расследованиях в «Новой газете» и «скандальной» тематикой «Московского комсомольца», поскольку. В частности, «Новая газета» в одной из статей специально публикует скептический взгляд заместителя министра финансов РФ Сергея Алексащенко на возможности решить экономические проблемы технологическим прорывом [Ширяев, 2017]. В свою очередь, государственные издания (например, «Российская газета»), транслируют позитивный взгляд на цифровые технологии, перечисляя инициативы государства в этой сфере или цитируя околоправительственных экспертов [Гусенко, 2017].

133

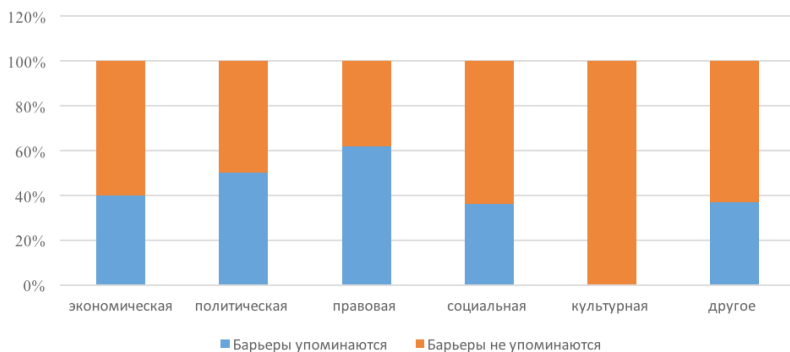
Диаграмма 2. Упоминание барьеров в статьях разных изданий (n = 196).

Chart 2. Mention of barriers in articles of various media (n = 196).

Далее мы решили посмотреть на связь упоминаний барьеров и сферы обсуждения статьи. Сфера обсуждения — общая категория и касается «поля», в терминах которой проходит обсуждение. Мы выделили четыре классических тематических кластеров: политический, экономический, социальный и культурный, а также добавили пятый — правовой. На диаграмме 3 можно увидеть, что барьеры чаще всего упоминаются в отношении правовой и политической сферы. Это также в целом соответствует выводу других авторов, что «в фокусе общественного внимания находятся те технологии, которым уделяется повышенное внимание государственных органов власти» [Тоганова и др., 2016, с. 110]. Правовые институты рисуются в статьях как не до конца успевающие за нововведениями в области технологий. Потому они либо слишком консервативные, и потому ограничивающие развитие, либо, на-

оборот, их еще нет, в то время как требуется хоть какое-то регулирование. В любом случае тема правового законодательства одна из самых «барьерных». Политическая сфера, судя по анализу содержания, отсылает к двум основным темам: либо к геополитическому противостоянию, которое выражается, например, в теме кибератак, либо к экономическому и технологическому отставанию России от других стран, что выражается в проблемах в правовой, экономической и иных сферах.

Любопытно отметить, что обе сферы обсуждения: и политические барьеры, и правовые — это, в целом, довольно абстрактные барьеры ИТ, скажем, «вечные проблемы», которые на риторическом уровне легитимируют настоящее положение, но вряд ли предлагают конкретные решения проблем.

134

Диаграмма 3. Упоминание барьеров в разных сферах обсуждения (n = 196).
Chart 3. Mention barriers in various spheres of discussion (n = 196).

Проанализируем далее упоминание барьеров и тональность сообщений. Для маркировки была предложена четырехчастная структура — положительная, позитивная, смешанная и нейтральная тональность.

Упоминание барьеров и негативная тональность, с одной стороны, говорят о «барьерности». Упоминание барьеров касается содержания статьи: барьеры отмечаются, но они могут быть преподнесены позитивно, или нейтрально. Негативная (и смешанная) тональность, в свою очередь, отсылает к риторике, к желанию создать «нелицеприятный» образ для информационной технологии. Например: «программа все равно будет принимать несправедливые решения и всех «казнить». Когда судебная практика противоречива от округа к округу и от судьи к судье, то при обучении ИИ [искусственного интеллекта] неправосудным решениям он будет принимать точно такие же» [Юрченко, 2017].

В свою очередь, распределение тональности по статьям массива следующее: негативная тональность характеризует только 7% всех статей, смешанная –40%. Следовательно, риторически информационные технологии не определяются как проблемные.

Мы попытались выяснить, о каких сферах применения ИТ говорится в статьях, где упоминаются барьеры (см. диаграмму 4). Основные три сферы, где больше всего говорят о барьерах, это: безопасность, развлечения и телеком. Связь ИТ и безопасности подчеркивалась в литературе и до этого [Тоганова и др., 2016, с. 115]. Основной акцент, который делается в таких статьях – это риски кибершпионажа, кибератак, угроза информационному суверенитету страны. Например, «В целом это большой по объему и быстрорастущий рынок средств кибератак, кибершпионажа, воздействия на массовое сознание и противодействия всем этим инструментам» [Коломыченко, 2017]. Это не удивительно, поскольку основная риторическая стратегия для сферы безопасности – максимальная демонстрация рисков и угроз с целью легитимации выделения средств на их предотвращение. Нельзя не вспомнить, что основные проблемы с безопасностью связаны с темами защиты данных, поэтому часто появляется тема телекома, в том числе, в связи с законом Яровой. Тема развлечений, предполагающая ИКТ, с одной стороны, завязана на информационные риски, о которых говорилось ранее, с другой стороны — на неплатежеспособность россиян (или низкую емкость рынка) в отношении культурного контента.

135

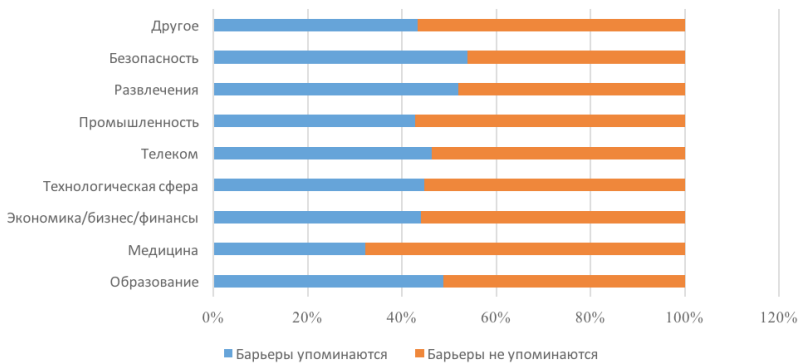
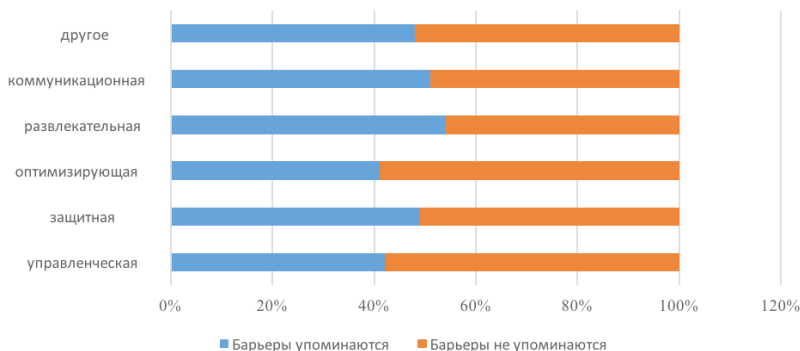

Диаграмма 4. Упоминание барьеров в разных сферах применения ИТ (n = 196).

Chart 4. Mention barriers in various spheres of IT (n = 196).

Подтверждение важности сфер безопасности, развлечения и телекома обнаруживаются в диаграмме 5 по результатам построе-

ния перекрестной таблицы упоминания барьеров и функций ИТ. В статьях, где упоминаются коммуникационная, развлекательная и защитная функции ИТ, барьеров оказывается больше всего. Что любопытно, в развлекательных статьях барьеры (причем самого разного характера) упоминаются в 54% случаев. Они касаются не только кибербезопасности, но и внутренних проблем развлекательных медиа: анонимности, работы блокчейна, стирания границ между работой и личной жизнью. В отсутствии прямой связи с вопросами национальной безопасности эти тексты тематически насыщены экономической, социальной, моральной проблематикой.

136

Диаграмма 5. Функции ИТ в статьях и упоминание барьеров (n = 196).
 Chart 5. Functions of IT in articles and mention of barriers (n = 196).

Далее мы решили посмотреть, с каким сектором связаны упоминания барьеров ТИ, с государственным или частным. На диаграмме 6 представлены результаты анализа. Итак, чаще всего барьеры упоминаются без указания на конкретные лица, либо когда речь идет о смешанном упоминании (представители частного сектора вместе с чиновниками). Первый результат свидетельствует в пользу приведенного выше аргумента, что чаще всего барьеры рисуются как абстрактные и общие. То, что в статьях про барьеры упоминаются и бизнесмены, и чиновники может говорить о том, что основное напряжение пролегает как раз между представителями государства и бизнеса, одни из которых делают доступными технологии в обществе, а другие — регулируют распространение этих технологий.

«Барьерность ИТ» в связи с геополитической сферой подтверждается и следующей диаграммой (номер 7). На ней отображена связь между упоминанием иностранного опыта в ИТ и упоминанием барьеров. В целом можно отметить, что барьеры ИТ упоминаются

почти в половине случаев (49%), когда говорится об иностранном участии в том или ином виде. В свою очередь, если иностранного участия нет, указание на барьеры падает до 37%. Анализ содержания показывает, что в основном статьи с иностранным опытом посвящены «информационному противостоянию» России и других стран, а также отставанию России от других стран в сфере развития и регулирования ИТ. В любом случае, международный контраст почти всегда приводит к появлению барьеров.

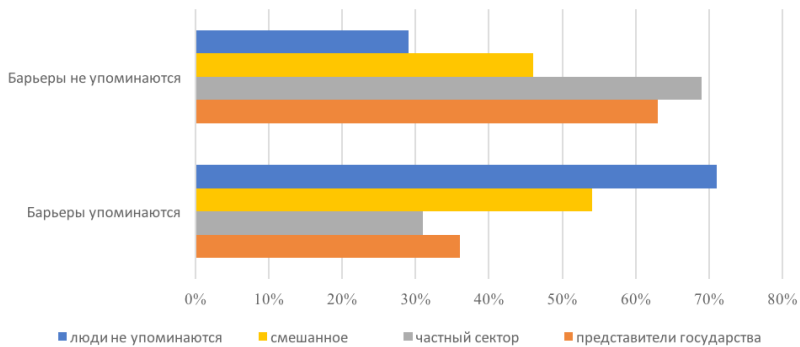

Диаграмма 6. Упоминание лиц в связи с упоминанием барьеров (n = 196).
Chart 6. Mention of persons in connection with the mention of barriers (n = 196).

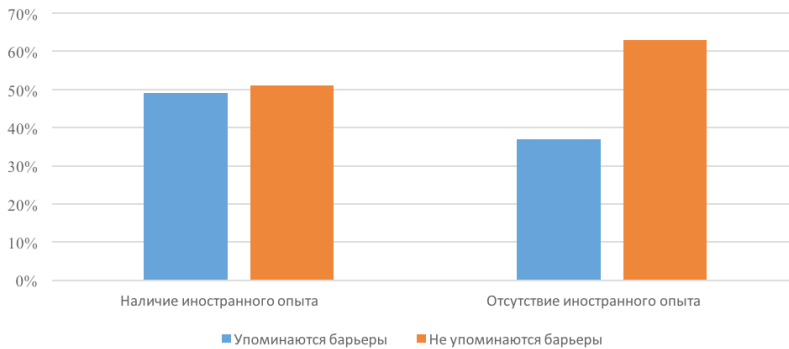
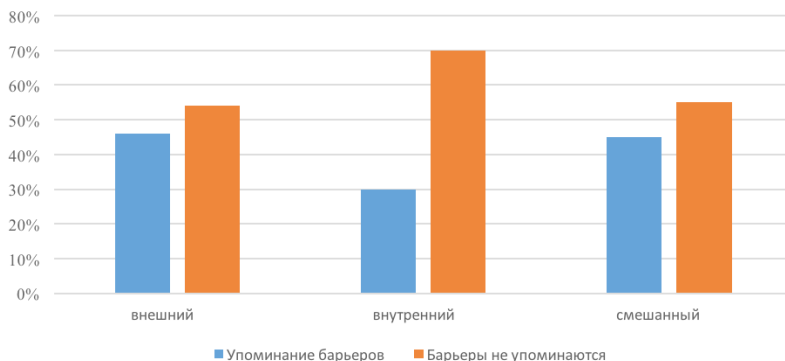

Диаграмма 7. Связь между наличием иностранного опыта в ИТ и упоминанием барьеров (n = 196).
Chart 7. Relationship between the presence of foreign experience in IT and the mention of barriers (n = 196).

Использование иностранного опыта было дополнено категорией субъект использования, которая была интерпретирована как агенты, которые могут использовать обсуждаемый продукт или технологию (диаграмма 8). Это могли быть как представители внутреннего,

российского рынка, так и зарубежные партнеры. Высокий процент внешних субъектов демонстрирует заинтересованность внешнего мира и показывает озабоченность темой неясности отношений (политических, экономических, технологических) между Правительством России, российскими разработчиками и их зарубежными коллегами.

138 **Диаграмма 8. Упоминание барьеров и субъект использования ИТ (n = 196).**
Chart 8. Mention of barriers and the subject of IT use (n = 196).

Чаще всего о барьерах говорят на макро-уровне, т. е. уровне международном и национальном (51%, диаграмма 9). На наш взгляд, истоки этому тоже можно легко отыскать в том, что информационные технологии изображаются в контексте отношений России с другими странами, или на уровне государственных программ и проблем.

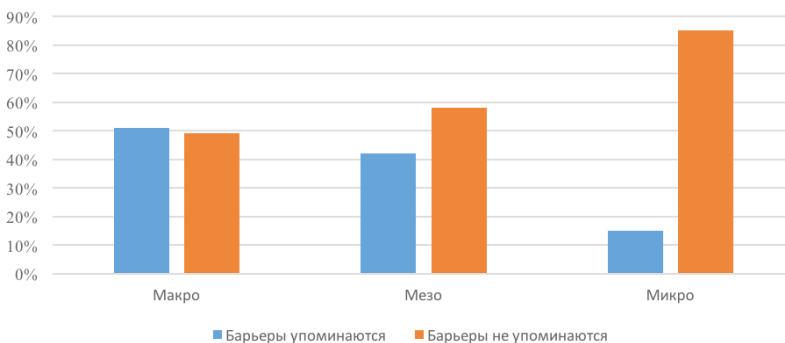

Диаграмма 9. Связь между масштабом представления ИТ в статье и упоминанием барьеров (n = 196).
Chart 9. Relationship between the scale of IT representation and the mention of barriers in articles (n = 196).

В итоге, если собрать самые характерные отличительные признаки статей про барьеры ИТ в российских СМИ, получится следующий материал (см. таблицу2).

Таблица 2. «Типичная» статья про ИТ в российских СМИ, упоминающая барьеры
Table 2. “Typical” Russian media article on IT with mention of barriers

-
- Это статья в жанре дискуссии или аналитической статьи;
 - опубликована в «Новой газете» и «Московском комсомольце», т. е. в «непрофильных» изданиях;
 - тональность в основном смешанная или негативная;
 - посвящена теме безопасности, развлечений или телекому;
 - тема ИТ — первостепенная;
 - касается права или политики;
 - в ней не упоминаются люди, либо упоминаются одновременно и государственные лица и представители частного сектора;
 - субъект использования внешний или смешанный;
 - ИТ изображаются как инструмент безопасности, развлечения или коммуникации;
 - упоминается иностранный опыт;
 - для статьи характерен макро-масштаб освещения ИТ.
-

СМИ конструирует проблематичный образ ИТ через отсылки к правовой/политической сферам, и в особенности поднимая вопросы безопасности, развлечений и коммуникации. Если для экономики и технологической сферы ИТ изображаются как фактор роста и глобального развития, то в сферах права и политики они оказываются фактором риска для национальной и корпоративной безопасности, особенно в случае ИКТ, социальных сетей. Проблематичность усиливается, если в игру включаются отношения между государством и частным сектором. Фактор «иностранного опыта» носит двойственный характер: с одной стороны, СМИ говорят о том, что российские ИТ отстают от зарубежных стандартов и их, следовательно, нужно догонять, но с другой — такое «догоняющее» развитие чревато рисками для национального суверенитета; т. е. «слепым копированием» западных ИТ обойтись нельзя. Судя по тому, что издания, в которых публикуются «барьерные» статьи — не профильные (т. е. не нацелены на научно-инженерное сообщество, бизнесменов или чиновников), то и барьеры не играют «в сознании СМИ» роль проблем, над решением которыми нужно основательно задуматься. По большей части это «вечные проблемы», типа отставания или «внешних врагов», которые хорошо сочетаются с риторикой на тему технологий.

Выводы

Мы начали с того, что Россия сегодня изображается страной «победившего технооптимизма», однако 43% статей в Российских печатных СМИ об информационных технологиях упоминают барьеры их распространения. Опираясь на полученные результаты, попробуем предложить несколько моделей для объяснения этого феномена.

Мы упомянули, что в научной литературе СМИ, даже непрофильные, изображаются как важный канал коммуникации между обычными гражданами, с одной стороны, и наукой и технологией, с другой. СМИ не просто отображают отношение населения к ИТ, но и конструируют это отношение, в т.ч. с помощью упоминания барьеров содержательно или с помощью риторических средств. Однако какова роль такого упоминания барьеров?

140

Первая модель, как это может происходить — это модель диффузии [Латур, 2013, с. 217]. Технологии создаются, например, внутри стартапа или КБ, и затем распространяются в обществе. Барьеры — это проблемы на пути технологий. Эти барьеры могут быть результатом действия определенных групп (их неграмотности, консерватизма, непонимания), или набора факторов (отсталости страны, низкой емкости внутреннего рынка, геополитического противостояния между державами). В любом случае барьеры есть нечто плохое, что мешает развитию, что необходимо как можно быстрее устранить, чтобы технология, которая по определению несет благо (и способствует прогрессу) реализовалась в обществе. Если следовать этой модели, то российские СМИ отмечают, что в России все было бы замечательно, но бюрократия, неграмотное (в цифровом отношении) население и отсталость мешает России технологически развиваться. В силу того, что многие из этих факторов, как было отмечено, — это «вечные проблемы», то барьеры остаются барьерами только риторически, работая не на их разрешение, а на объяснение того, почему ничего не развивается, без конкретных попыток предложить решение. Главный недостаток этой модели в данном случае — принципиальная неразрешимость «вечных» проблем предполагает и невозможность прогресса ИТ как по-настоящему эффективного инструмента. Технооптимизм, с разговора о котором мы начали этот текст, заставляет усомниться в точности этой модели.

Вторая модель — это модель обучения. Она предполагает, что любая инновация — это способ не только изменить общество, но обучить общество жить с этими изменениями. Такое обучение, как замечает один из последователей этой модели, Джек Стилгоу, часто происходит через поломки, аварии, т.е. барьеры распространения [Stilgoe, 2017]. В момент технологической поломки (которая становится и своеобразной «социальной поломкой») общество учится

тому, как воспринимать технологию по-новому, как взаимодействовать с ней иначе, какие новые привычки вырабатывать. Т. е. барьеры в этой концепции — это негативные элементы для технологии, но позитивные элементы для общества, поскольку оно учится распространению нововведений. Если следовать этой модели, то российское общество должно учиться тому, что информационные технологии в основном несут опасность (кибератак, шпионажа, кражи данных). При этом последняя, по-видимому, не до конца может себя проявить, поскольку информационные технологии в России, согласно проанализированным статьям, «неразвиты», само общество «не готово», «денег нет», а коррупция и бюрократические барьеры мешают его развитию.

Третья модель — это модель правительности (понятие М. Фуко). Суть ее в том, что развитие технологий происходит не вследствие объективного процесса распространения новых технологий в обществе и не вследствие общественного обучения новой технологии, а благодаря управлению развитием технологии со стороны государства. Для управления технологиями государство должно проблематизировать существующее положение вещей и предлагать свои решения, которые позволят конструировать государство как легитимный институт развития. Барьеры в этой модели — это не барьеры объективного развития и не барьеры как способ обучения, а барьеры как дискурсивное конструирование сложностей, решить которые способно только государство. И именно из этих решений государство черпает свою легитимность. В рамках этой модели конструируемые в СМИ барьеры являются скорее дискурсивным способом проблематизировать существующее положение вещей в развитии ИТ (они несут угрозы кибератак, мошенничества и т. д.) и предложить решения, демонстрирующие позитивную роль государства. Перед лицом сложностей, которые создает новый мир цифровых технологий, государство выступает институтом, который понимает всю глубину проблем и способен с помощью политических, правовых и экономических рычагов с ними справиться. Минус этой модели в том, что она предполагает акцент только на государстве, однако результаты нашего исследования показывают, что в статьях, где упоминаются барьеры, большую роль играют и частные компании, и иностранный опыт. Кроме того, государство, как мы отмечали, часто критикуется в СМИ за отсталость и консерватизм; иными словами, в медийной перспективе его трудно представить единственным источником легитимного решения проблем ИТ.

Хочется отметить, что даже если ни одна из этих моделей не подходит полностью для объяснения полученных нами результатов, это не говорит о невозможности объяснить описания барьеров ИТ в прессе как таковые.

Библиография

Аптекман А. и др. (2017) *Цифровая Россия: новая реальность*. М.: Мак-Кинзи и Компания СиАйЭс.

Вахштайн В., Степанцов П., Чурсина Ю., Бардина С. *Публичный отчет по результатам социологического исследования поведенческих и институциональных предпосылок технологического развития регионов РФ*. МВШСЭН, 2016 (https://www.rvc.ru/upload/iblock/d10/attitudes_to_technologies_and_innovations_in_Russia.pdf)

Гусенко М. (2017) Цифры прежде буквара. *Российская газета* (<https://rg.ru/2017/08/21/programmirovaniu-nado-uchit-detej-ranshe-chem-azbuke.html>)

Коломыченко М. (2017) «Законодательное регулирование всегда отстает и будет отставать от технологий». *Коммерсантъ* (<https://www.kommersant.ru/doc/3331543>)

Латур Б. (2013) *Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>)

Руденко Н., Бекреев А. (2018) Российское программное обеспечение: дискурсивное конструирование технологической политики в дискурсе официальных лиц // *Журнал социологии и социальной антропологии* (в печати).

142

Тоганова Н. В. и др. (2016) Технологии и инновации в российских СМИ. *Инновации*, 10 (216): 110-118.

Ширяев В. (2017) Не внедряют же блокчейн в добычу нефти? *Новая Газета* (<https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/30/72973-ne-vnedryat-zhe-blokcheyn-v-dobychu-nefti>)

Юрченко В. (2017) Берут ли роботы в биткоинах? *Новая газета* (<https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/14/74545-berut-li-roboty-v-bitkoinah>)

Scheufele DA (1999) Framing as a theory of media effects. *Journal of Communication*, 49(1): 103-122.

Stilgoe J. (2017) Machine learning, social learning and the governance of self-driving cars. *Social Studies of Science*, 48: 25-56.

Wynne B. (1992) Misunderstood misunderstanding: Social identities and public uptake of science. *Public understanding of science*, 1 (3): 281-304.

References

Aptekman A. i dr. (2017) *Cifrovaja Rossija: novaja real'nost'* [Digital Russia: the new reality]. М.: Мак-Кинзи i Kompanija SiAjJes.

Gusenko M. (2017) Cifry prezhde bukvarja [Digits before ABC-book]. *Rossijskaja gazeta* (<https://rg.ru/2017/08/21/programmirovaniu-nado-uchit-detej-ranshe-chem-azbuke.html>)

Jurchenko V. (2017) Berut li roboty v bitkoinah? [Whether do robots take a bribe in bitcoins?] *Novaja gazeta* (<https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/14/74545-berut-li-roboty-v-bitkoinah>)

Kolomychenko M. (2017) "Zakonodatel'noe regulirovanie vseгда otstает i budet otstavat' ot tehnologii" [Legislative regulation is always behind and will lag behind technology]. *Kommersant* (<https://www.kommersant.ru/doc/3331543>)

Latur B. (2013) *Nauka v dejstvii. Sleduja za uchenymi i inzhenerami vnutri obshhestva*. [Science in Action. How to follow scientists and engineers through society] SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

Programma "Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii" [Digital economics of the Russian Federation] (<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7LVuPgu4bvR7M0.pdf>)

Rudenko N., Bekreev A. (2018) Rossijskoe programmnoe obespechenie: diskursivnoe konstruирование tehnologicheskoi politiki v diskurse oficial'nyh lic [Russian Software: Discursive Strategies for the Framing of the Technology Policy in the Discourse of the Official Authorities] // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* (v pechati).

Toganova N. V. i dr. (2016) Tehnologii i innovacii v rossijskikh SMI [Technologies and innovations in the Russia media]. *Innovacii*, 10 (216): 110-118.

Shirjaev V. (2017) Ne vnedrjat' zhe blokchejn v dobychu nefti [Should we implement blockchain in the old production]? *Novaja Gazeta* (<https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/30/72973-ne-vnedryat-zhe-blokcheyn-v-dobychu-nefti>).

Scheufele D.A. (1999) Framing as a theory of media effects. *Journal of Communication*, 49(1): 103-122.

143

Stilgoe J. (2017) Machine learning, social learning and the governance of self-driving cars. *Social Studies of Science*, 48: 25-56.

Vakhshtayn V., Stepancov P., Chursina Ju., Bardina S. *Publichnyj otchet po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya povedencheskih i institucional'nyh predposylok tehnologicheskogo razvitiya regionov RF*. MVShSJeN, 2016 (https://www.rvc.ru/upload/iblock/d10/attitudes_to_technologies_and_innovations_in_Russia.pdf)

Wynne B. (1992) Misunderstood misunderstanding: Social identities and public uptake of science. *Public understanding of science*, 1 (3): 281-304.

Рекомендация для цитирования / For citations:

Логунова О.С., Руденко Н.И. (2018) Конструирование барьеров распространения информационных технологий в российской печатной прессе. *Социология власти*, 30 (3): 127-143.

Logunova O.S., Rudenko N.I. (2018) A Content Analysis of the Mentions of Barriers to the Dissemination of Information Technologies in Russian Print Media. *Sociology of Power*, 30 (3): 127-143.

Поступила в редакцию: 11.08.2018; принята в печать: 12.09.2018